

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ В СЕЛАХ РУМЫНСКОГО БАНАТА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2025 Г.)

Иван Михайлович Струтинский

Кандидат искусствоведения,
младший научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: sevdbrif@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7982-1017

Аннотация

Статья посвящена погребально-поминальной обрядности сербских, румынских и украинских сел румынского Баната. В 2025 г. нами была проведена экспедиция в села равнинного Баната (сс. Сынпетру Маре, Вариаш, Драгомирешть в жудеце Тимиш) и горного Баната (сс. Белобрешка, Дивич, Зориле в жудеце Караш-Северин), в ходе которой был зафиксирован ряд похоронно-поминальных практик: игра в карты при покойнике (румыны и сербы Баната), игры при покойнике (банатские украинцы), битье посуды и переворачивание лавок при выносе гроба (банатские румыны), исполнение песни-биографии (рум. *Hora mortului*) на похоронах (румыны с. Мытнику Маре), приношения воды в дом покойника (горный Банат: в румынских и сербских селах Дунайского побережья — после погребения, в румынских селах в верхнем течении р. Нера — перед погребением), обряд пускания воды — *slobozirea apei* / *изливање воде* на сороковины (румыны и сербы Баната), календарно приуроченный (в посещенных нами селах, как правило, к Великому четвергу) обряд пускания воды (румыны и сербы Дунайского побережья), поминальная хора — *joci mortului* (румыны горного Баната). Также в ходе экспедиции мы зафиксировали рассказы о ходячих покойниках. Румынские и сербские похоронные обряды региона характеризуются большим количеством общих черт. Основное отличие сербской обрядности от румынской — отсутствие инструментальной музыки на сербских похоронах и отсутствие поминальной хоры у сербов. В обрядности украинского села Зориле не наблюдается румынского влияния, в с. Копачеле оно прослеживается, хотя некоторые лексемы румынского происхождения (*помана, опревета*) могли быть заимствованы украинцами Копачеле еще до переселения в Банат из жудеца Марамуреш.

Ключевые слова

Похоронный обряд, Балканы, Румыния, Банат, румыны, сербы, украинцы, этнология

Финансирование

Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 22-18-00484-П «Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении» (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>)

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2025 г.

Статья доработана автором 13 декабря 2025 г.

Статья принята в печать 3 апреля 2026 г.

Цитирование: Струтинский И. М. Погребальная обрядность в селах румынского Баната (по результатам экспедиции 2025 г.) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 203–226. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.12>

FUNERAL RITUALS IN THE VILLAGES OF THE ROMANIAN BANAT (BASED ON THE RESULTS OF THE 2025 EXPEDITION)

Ivan M. Strutynski

PhD, Junior Research Fellow,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: 32A Leninsky Prospekt,
Moscow, 119334, Russia
Email: sevdbrif@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7982-1017

Abstract

This article examines the funeral and memorial rites of Serbian, Romanian, and Ukrainian villages in the Romanian Banat. In 2025, we conducted an expedition to the villages of the lowland Banat (the villages of Sânpetru Mare, Variaș, Dragomirești in Timiș County) and the mountainous Banat (the villages of Belobreșka, Diviș, Zorile, Caraș-Severin County), during which a number of funeral and memorial practices were recorded: playing cards in the presence of the deceased (Romanians and Serbs of Banat), games in the presence of the deceased (Banat Ukrainians), breaking dishes and turning over benches when carrying out the coffin (Banat Romanians), performing a biography song (Romanian: *Hora mortului*) at a funeral (Romanians of Mănticu Mare), bringing water to the house of the deceased (mountainous Banat: in the Romanian and Serbian villages of the Danube coast — after the burial, in the Romanian villages in the upper reaches of the Nera River — before the burial), the ritual of letting out water — *slobozirea apei* / *изливање воде* on the fortieth day (Romanians and Serbs of Banat), a calendar-timed (in the villages we visited, usually on Maundy Thursday) ritual of releasing water (Romanians and Serbs of the Danube coast), and a funeral hora — *jocu mortului* (Romanians of the mountainous Banat). During the expedition, we also recorded stories of the walking dead. Romanian and Serbian funeral rites of the region are characterized by a large number of common features. The main difference between Serbian and Romanian rituals is the absence of instrumental music at Serbian funerals and the absence of a funeral hora among Serbs. The rituals of the Ukrainian village of Zorile show no Romanian influence, while in the village of Copăcele it is evident, although some vocabulary of Romanian origin (*помана, опревета*) could have been borrowed by the Ukrainians of Copăcele even before their migration to Banat from Maramureș County.

Keywords

Funeral rite, Balkans, Romania, Banat, Romanians, Serbs, Ukrainians, ethnology.

Funding

This article was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00484-P “Slavic-Non-Slavic Borderlands: Funeral and Memorial Rites in Ethnolinguistic Interpretation” (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>).

Received 25 November 2025

Revised 13 December 2025

Accepted 3 April 2026

For citation: Strutynski, I. M., 2026. Funeral Rituals in the Villages of the Romanian Banat (Based on the Results of the 2025 Expedition). *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 203–226. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.12>

В 2025 г. нами была проведена комплексная этнолингвистическая экспедиция в сербские, румынские и украинские села румынского Баната (жудецы Тимиш и Караш). Экспедиция в румынский Банат стала продолжением нашей экспедиционной работы по изучению Баната, результаты которой отразились в ряде статей и двух главах коллективной монографии «Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении»¹. В ходе полевой работы 2025 г. мы посетили два села со смешанным населением в этнографическом регионе Поморишье, расположенном в равнинном Банате (жудец Тимиш): Сынте-тру Маре и Вариаш; четыре украинских села, расположенных на границе жудецов Тимиш и Караш-Северин в горном Банате; румынские и сербские села горного Баната: расположенное неподалеку от Карансебеша румынское село Мытнику Маре, румынские и сербские села Дунайского побережья: Шушка, Пожежена, Белобрешка, Дивич; румынские села в верхнем течении р. Неры: Найдэш, Саска Ромына, Саска Монтана, Чукич. В каждом из этих сел мы брали интервью о похоронно-поминальной, календарной и свадебной обрядности. Основная задача нашего исследования заключалась в фиксации лексики похоронно-поминальных ритуалов и самих ритуалов — как их современного бытования, так и воспоминаний о том, как они проводились ранее.

1. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ В РУМЫНСКИХ И СЕРБСКИХ СЕЛАХ ГОРНОГО БАНАТА (ЖУДЕЦ КАРАШ-СЕВЕРИН)

1.1. Погребальные обычаи в с. Мытнику Маре

Первым селом горного Баната (рум. *Banatul montan*), которое мы посетили во время экспедиции, было Мытнику Маре. Это одно из старейших сел горного Баната. Неподалеку от него долгое время проходила австро-ту-рецкая граница.

В Мытнику Маре нам удалось записать сведения о ряде поминальных и погребальных практик. В селе считается важным умереть с зажженной свечой в руках. По словам настоятеля церкви Успения Божьей Матери в с. Мытнику Маре, свеча символизирует веру умирающего человека и показывает, что он молился, «заботился о своей душе»; умирающий без свечи воспринимается как неверующий, который «никогда не молился» и не молится даже при приближении смерти. Свеча также символизирует свет, который необходим, чтобы найти путь к Богу.

Если кто-то все-таки умер без свечи, родственники могут передать священнику свечу «во имя усопшего», чтоб он внес ее в алтарь во время литургии. Перед началом пасхального богослужения в храме гасят свет, после

¹ Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении. Колл. монография / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2025. 496 с.

чего прихожане зажигают свои свечи от свечи священника. В его руках может быть несколько свечей. Перед тем как священник зажжет свою свечу, кто-то из прихожан может дать ему еще одну со словами: *Vrem să dorim noi luminarea asta pentru că (de exemplu) tatăl a murit fără luminarea* [Хотим подарить (Вам) свечу, потому что (например) отец умер без свечи].

В руки умершему клали деньги. У гроба мужчины играли в карты. Каждый вечер, пока гроб лежит дома, священник служит панихиду (рум. *stâlpu*).

Хоронят в Мытнику Маре на второй или третий день. Ранее бытовавший в Мытнику Маре обычай бить посуду при выносе гроба из дома, по словам священника, имеет библейские корни: во втором псалме человеческое тело уподобляется глиняному сосуду²: «сосуд» разбивается, и душа покидает тело. Сейчас священник запретил проводить этот обряд, поскольку «иначе люди думают больше не о молитве, а о том, что надо разбить чашку, перевернуть стол и т. д.». Также при выносе гроба раньше переворачивали стол и все, кто оставался в доме, проходили между ножками стола. Смысл этого обряда нам не объяснили.

По дороге на кладбище исполняется песня, в которой излагается биография умершего. Этот обычай — уникальная особенность погребальной обрядности с. Мытнику Маре, он не получил распространения в соседних селах. *Hora a mortului — numai la noi se cântă în Mâtnicu Mare* [Хора мертвого — только у нас поется в Мытнику Маре], — говорят местные жители. *Hora a mortului* содержит информацию о имени умершего, его жизни, родственниках, которых он оставил. Несмотря на то что песня называется «хора мертвого»³, ее поют, но не танцуют. Песню-биографию (см. рис. 1) обычно сочиняет жена священника. Начинается она такими словами:

<i>Iată steaua vieții mele,</i>	[Вот звезда моей жизни
<i>A căzut jos dintre stele</i>	Упала вниз сквозь звезды,
<i>Ș-al meu soare a apus</i>	Мое солнце зашло,
<i>Mi-a venit ora de dus.</i>	Пришла пора идти.
<i>Eu mă duc dintre ai vii</i>	Я иду среди живых,
<i>Unde merg sute și mii,</i>	Куда идут сотни,
<i>Eu mă duc la viață dulce</i>	Я иду ко сладкой жизни,
<i>Unde toți cei vii s-or duce...</i>	Куда пойдут все живые...]

Далее следуют слова об умершем и его семье. Биографическую песню поет жена священника и каждый, кто хочет, обычно — те же, кто поет в церковном хоре. У румын (влахов) долины Тимока также существует обычай исполнения похоронных песен-биографий, однако там их исполняет скрипач-лаутар⁴.

² «Упасеши я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи сокрушиши я» (Пс. 2:9).

³ Хора (рум. *horă*) — традиционный круговой танец у румын и других народов Балканского полуострова и Причерноморья (болг. *хоро*, макед. *оро*, серб. *коло*).

⁴ Струтинский И. М. Музыка лаутаров в погребально-поминальных практиках румын долины Тимока // Живая старина. 2023. № 1 (117). С. 58–62.

На каждом углу похоронная процессия останавливается, и священник читает Евангелие. Во время каждой остановки пожилая женщина выливает из ведра по ковшу воды на землю.

Если умирает кто-то молодой (до 30–40 лет), на кладбище гроб трижды поднимают вверх. Непосредственно перед захоронением священник сначала окропляет гроб вином и освященным маслом, затем «запечатывает» землей, совершая крестообразное движение лопатой, со словами: *Se peceatluiește mormântul acesta până la a două venirea a Mântuitorul Iisus Hristos în numele Tatălui (și lumea spune: Amin!) și al Fiului (Amin!) și al Sfântului Duh (Amin!)* [Запечатывается эта могила до второго пришествия Спасителя Иисуса Христа во имя Отца (и все говорят: Аминь!) и Сына (Аминь!) и Святого Духа (Аминь!)], затем гроб закапывают.

Поминки (рум. *potană*) после похорон проводятся либо в доме умершего, либо (в наши дни) в доме культуры. На поминальном столе обязательно присутствует кутья (рум. *colivă*). Сначала пьют по рюмке ракии, затем едят кутью, потом суп. На следующий день девять женщин, которые помогали в подготовке к похоронам, окуривают могилу и совершают «поману» в доме умершего. Ближайшие родственники ходят на кладбище первые семь дней. «Поману» устраивают на девять дней, на сорок дней, полгода, год и затем — каждый год до седьмого года.

В Мытнику Маре днем всеобщего посещения кладбища является Светлый понедельник (рум. *Lunia Luminată*). В День героев (рум. *Ziua Eroilor*), который, согласно установившейся в Румынии еще в 1920 г. традиции, всегда совпадает с праздником Вознесения Господня, на кладбище не ходят. В этот день служат панихиду у памятника героям Первой мировой войны и возлагают венки.

В Мытнику Маре нам не удалось записать никакой информации о поминальных танцах, однако, по словам местных жителей, в некоторых соседних селах танцуют *horă* и *brâu*⁵, посвященные умершим. В с. Вырчорова (рум. *Vârciorova*) недавно разбился на машине молодой человек, и в его честь на свадьбе односельчане танцевали хору с зажженными свечами.

1.2. Погребальные обряды в с. Кэрбунарь

В с. Кэрбунарь (рум. *Cărbunari*) также считается, что человек должен умереть с зажженной свечой в руке. Если по какой-то причине этого не произошло, родственники приносят свечу за упокой его души в церковь. Не только вечер у гроба покойного, но все время, пока покойник лежит дома, а рядом с ним сидят его родственники, в с. Кэрбунарь называется *priveghi* ‘бдение’. Около гроба шутят (*Lumea glumească ca să nu stăm... nu să fie familia așa tristă* [Люди шутят, чтоб не быть... чтоб семья так не гру-

⁵ Хора (рум. *horă* от греч. *χορός* ‘танец’) и брыу (рум. *brâu*, букв. ‘пояс’) — разновидности румынских народных танцев.

стила]], пьют ракию, но в карты не играют. Если человек умер в молодом возрасте, у его гроба не шутят.

В гроб кладут мелкие металлические деньги — «в путь умершему». Когда гроб выносят из дома, кто-то бьет посуду, а лавки и стулья переворачивают. Из дома покойника несут отпевать в церковь. Когда умирает кто-то молодой, во время погребальной процессии музыканты (кларнетист, аккордеонист и т. д.) играют *дойны*. Перед тем как опустить гроб в могилу, священник окропляет его вином.

Шесть недель подряд после похорон в с. Кэрбунарь совершается обряд приношения воды (*se trage izvoru* ‘приносится вода’, букв. «источник»). Девочка, согласившаяся совершать обряд, носит воду в дома соседей. В последний день воду льют на источнике. У источника разводят огонь и расстилают белое полотно. По его углам и в центре ставят по булочке с зажженной свечой. Девочку, совершавшую обряд, родственники покойного щедро одаривают деньгами и сладостями. Сейчас этот обычай постепенно исчезает.

В с. Кэрбунарь поминки проводят на третий день, на сороковины, на полгода, год и далее — ежегодно до седьмого года. На годовые поминки танцуют *joci de potană* — поминальный танец. Если годовая «пома-на» приходится на постный день, поминальную хору могут перенести. Например, ее могут исполнять в день села (рум. *rugă* ‘просьба, молитва’, в данном случае ‘престольный праздник’). Музыкантов могут попросить сыграть в память об умершем двухчастную композицию, начинающуюся меланхолической дойной и завершающуюся танцевальным наигрышем — *brâu*, под который гости танцуют. Основным днем посещения кладбища в с. Кэрбунарь является Пасха.

1.3. Погребальная обрядность на дунайском побережье

В селах, расположенных на берегу Дуная (Пожежена, Белобрешка, Дивич, Шушка и др.) традиционные календарные и семейные обряды сербов и румын чрезвычайно схожи. Несмотря на переход православных румын в 1924 г. на новоюлианский календарь, многие румынские семьи продолжают праздновать крестные славы по «старому стилю». Сербы дунайского побережья⁶ (сс. Ланговет, Дивич) так же, как и румыны сербского и румынского Баната, разводят костры перед домами в пасхальную ночь, когда крестный ход проходит через село. Связь сербских сел Дунайского побережья Румынии с Сербией никогда не прерывалась. В Пожежене, Белобрешке, Дивиче свадьбы в былые времена часто устраивали зимой, чтобы пригласить родственников с сербского берега, по льду ходили и свататься.

Сербское население присутствует в регионе с древности, например, сербский монастырь Базиаш был основан здесь еще в 1225 г., однако значи-

⁶ По-сербски этот регион называется *клицура Дунава*, т. е. буквально «Дунайское ущелье».

тельное число сербских сел, расположенных на левом берегу Дуная, было основано уже после Великого переселения сербов. Например, с. Белобрешка впервые упоминается в 1713 г.⁷

Белобрешка

В этнографических описаниях с. Белобрешки XX в. указано, что, когда человек умирал, ему в руки давали зажженную свечу. Около умирающего нельзя было громко плакать, чтоб не «задержать его» и не «утяжелить его уход». О смерти оповещали колокольными звонами утром, днем и вечером. При этом по женщине и по мужчине звонили по-разному.

После смерти мужчину обычно омывал пожилой мужчина, женщину — пожилая женщина. Покойника клали на стол головой на запад, «чтоб смотрел на восток», руки на его груди складывали крестообразно. Комнату, пока в ней лежал покойник, нельзя было подметать до похорон⁸. На дом покойного обычно вешали черный бант, поэтому, идя по Белобрешке, можно заметить на многих домах черные и белые банты над дверями и воротами (белый бант вешают на ворота жениха или невесты). Раньше над домом умершего в молодом возрасте вывешивали черный флаг. Воду и хлеб на подоконник в Белобрешке не ставили.

Покойник оставался дома одну-две ночи. Его не оставляли одного: приходили родственники и друзья, *да га чувају* [чтоб его охранять]. У гроба говорили о покойнике. Раньше у гроба женщины причитали. Отпевание происходило обычно во дворе. Погребальную процессию обычно возглавлял подросток с крестом, который затем ставят на могилу. Если умирает кто-то молодой, гроб несут парни. По словам жительницы Белобрешки 1940 г. р., по дороге процессия останавливается, и *читају, који се поздрављају од мртвог... на опроштај* [зачитывают прощальные слова покойнику]. Могилу не должны копать родственники и друзья покойного. Перед тем как опустить гроб, священник кропит его вином. Родные кидают в могилу не только по горсти земли, но еще и мелкие металлические деньги, говоря при этом: *Лака му / joj земља!* [Легкая ему / ей земля!]. Возвращаясь с кладбища, не оборачиваются и никуда не поворачивают — идут прямо домой на поминки.

Дома после похорон устраивают поминальную трапезу — *прекаду*, в которой принимают участие нечетное количество человек. Одно место оставляют пустым — «для покойника». Покойнику кладут в тарелку немного от каждого блюда.

На следующий день на кладбище идут ближайшие родственники, обычно женщины. Они окуривают могилу и окропляют ее вином, а придя домой, снова устраивают поминки. Также поминки устраивают на сорокови-

⁷ Крстић Б. Ђ. Код Белог Брешка и око њега. Букурешт: Критерион, 1987. С. 11

⁸ Там же. С. 161.

ны, на полгода, год. До сорокового дня мужчины не брились, а женщины носили черное⁹. По словам местных жителей, поминки, которые устраивают сразу после похорон, называются *вечера*, а поминки на сорок дней, полгода, год — *помана*. На *поману* готовят кутью — *коливо*, на *вечеру* — нет.

Ежедневно до сорокового дня девочка пяти-шести лет три раза в день приносит по чашке воды из колодца в дом покойного и в два соседних дома. Обычно девочку сопровождает бабушка, мать либо старшая сестра. При совершении обряда в чашку кладут белый камешек. Пьют воду со словами *Бог да прости!* [Пусть Бог простит!]. На сороковой день девочка трижды «пускает» воду на кладбище. Основной день посещения кладбища в Белобрешке — Светлый понедельник (серб. *Ускрсни понедељак*). На «задушницы» (родительские субботы) на кладбище не ходят.

Пожежена

В сербской части села Пожежена на кладбище идут на следующий день после похорон, но поминок не устраивают. Раньше в течение сорока дней после смерти ежедневно утром, днем и вечером маленькая девочка совершала обряд приношения воды. По словам одной жительницы Пожежены 1949 г. р., если умирал мужчина, воду носил мальчик, если женщина — девочка. Подобную информацию мы фиксировали в румынском с. Стража в южнобанатском округе Сербии, однако в этнографической литературе о сербских и румынских поминальных обрядах таких сведений мы не встречаем. Этнографы 1950–1960-х гг. описывают совершение обряда приношения воды исключительно девочкой, реже — молодой девушкой, но не мальчиком¹⁰. Чашку, в которой носили воду, обвязывали красной ниткой, на дно клали белый камешек. На сороковины в Пожежене на берегу Дуная расстилали белое полотно, на которое ставили ритуальные блюда. Около полотна девочка в сопровождении женщин из рода покойного совершала обряд пускания воды.

На сороковой день в церкви служат панихиду, затем устраивают поминальную трапезу — *вечеру*. Также *вечеру* устраивают на полгода и год.

Календарно приуроченный обряд ежегодного пускания воды совершает не маленькая девочка, а самая старшая женщина в семье. В Великий четверг она зачерпывает воду в реке и выливает ее на белое полотно: *Ово је за душу... (име), ово је за душу... (име)* [Это за душу... (имя), это за душу... (имя)]. Если она проводит этот обряд не на берегу, а у себя во дворе, то обычно льет воду на цветы. После совершения обряда женщина идет на кладбище, где окропляет могилы родственников водой, по другой информации — и водой, и вином. Раньше на могилах «у ног покойников» пожи-

⁹ Крстић Б. Ђ. Код Белог Брешка и око њега. С. 161.

¹⁰ См.: Димитријевић С. Обичаји у личном и породичном животу // Банатске Хере / ур. д-р. Мил С. Филиповић. Нови Сад: Војвођански музеј, 1958. С. 232–263; Maluckov M. Rumuni u Banatu. Etnološka monografija. Novi Sad: Vojvodanski muzej, 1985. S. 246.

лые женщины разводили костры, потом Тимишоарский епископ Сербской православной церкви запретил им это делать.

День всеобщего посещения кладбища в сербской Пожежене — Светлый понедельник (серб. *други дан Ускрса*). В Светлый понедельник на кладбище служат панихиду, жители села окропляют могилы своих родственников вином.

Румынская часть Пожежены была построена несколько позднее, чем сербская¹¹. В румынской Пожежене после смерти девочка сорок дней подряд носила воду в дом умершего по чашке в день, затем выливала воду на реке Пожежене (приток Дуная). В Великий четверг воду не пускают. Поминки традиционно устраивают на сороковины, год и семь лет. На кладбище в румынской Пожежене ходят вечером на Пасху (около семи вечера). Священник служит панихиду и окропляет могилы водой и вином, женщины раздают крашенные яйца, пироги «за помин души» бедным. В Светлый понедельник на кладбище не ходят. На Вознесенье служат панихиду у памятника героям Первой мировой войны. На праздники могут заказать музыкантам сыграть меланхолическую дойну либо и дойну, и «брыу» в память о ком-то из умерших. Под «брыу» все танцуют.

Дивич

В с. Дивич считается, что, если человек умер без зажженной свечи в руках, необходимо передать (серб. *намењати*, букв. «указать») ему эту свечу, положив по свече следующим трем покойникам со словами: *Ово ти палим да му носиш, њему!* [Вот тебе зажигаем, чтоб ты ему передал, ему!]. В руки покойнику клали мелкие деньги, «чтоб было чем заплатить на том свете». Пока гроб лежит в комнате, дома не убираются и не подметают. Похороны происходят на третий день. Отпевание сейчас обычно происходит в церкви. По дороге из церкви на кладбище делают остановки, во время которых совершается *мали помен* ‘малое поминовение’. Останавливаются на каждом углу. Помимо этого, тот, кто захочет, может заплатить священнику, и тогда погребальная процессия сделает дополнительную остановку с прощанием с покойником и чтением Евангелия. На кладбище священник кропит гроб вином, затем его опускают в могилу.

Поминки в Дивиче называют *дача* или *вечера*. Их устраивают сразу же после похорон, в первую субботу, на сороковины, полгода и год. Перед поминками в церкви обычно служат панихиду. Жители Дивича говорят, что в соседних румынских селах поминки проводят более пышно.

Раньше, когда кто-то умирал, каждый день до ближайшего четверга маленькая девочка два раза в день, утром и вечером, приносила по кувшину колодезной воды в дом покойного, себе домой и в любой соседний дом. Раньше воду носили не одну, а три недели. На дно кувшина перед совер-

¹¹ *Ilieșiu N. Monografia istorică a Banatului. București: Mica Valahie, 2011. P. 226.*

шением обряда девочка бросала белый камушек, «чтоб все видели, что эта вода чистая»¹². По завершении обряда приношения воды в последний (третий) четверг воду пускали на берегу Сеоской реки — притока Дуная. На берегу расстилали белое полотно, на которое ставили семь булочек с семью свечами, рис, картошку. Еда, которую ставили на полотно, была постной. Ее окуривали и в конце совершения обряда давали девочке. Девочка сто раз зачерпывала и сто раз вылиwała воду обратно в реку. В этот же год в Великий четверг обряд повторялся еще раз. Воду, которую носят после похорон, называют *мала вода* ‘малая вода’, а ту, которую выливают в Великий четверг, — *велика вода* ‘большая вода’. Десять лет назад обряд перестали совершать: в селе осталось очень мало молодежи.

Сорок дней после смерти пожилые женщины, часто — родственницы покойного, ежедневно окуривали могилу недавно усопшего на кладбище. Обычно они же сопровождали девочку, когда она вылиwała воду на Сеоской реке.

Помимо пускания воды по завершении обряда приношения воды в Дивиче, как и во многих других селах Баната, существует обычай выливать воду в Великий четверг. *У Велики четвртак за сваког мртвог сипа се вода* [В Великий четверг за всякого мертвого поливают воду], — рассказывает нам жительница с. Дивич 1956 г. р. Пожилая женщина плетет венок из цветов, затем льет воду сквозь этот венок на белый камень у себя во дворе. За каждого человека выливают по чашке. Затем женщина набирает воду из колодца или источника и идет с ней на кладбище, где, совершая крестообразные движения, окропляет этой водой могилы родственников, говоря при этом: *за твоју душу!*

На кладбище жители Дивича ходят в Светлый понедельник, приносят крашеные яйца и другую еду, которую раздают *као дачу* (за помин души).

Шушка

В румынском селе Шушка (рум. *Șușca*), расположенном между сербской Пожежей и Белобрешкой, так же, как и в соседних селах, считается, что человек должен умереть с зажженной свечой в руках. Когда гроб находится дома, женщины сидят у гроба, а мужчины во дворе играют в карты (сейчас священник запретил это делать). Каждый вечер у гроба служат панихиду. Хоронят на третий день. Когда выносят гроб, переворачивают столы и лавки, *să nu să vine mort* [чтоб покойник не пришел]. Раньше родственники покойного бросали на пол розу и переступали через нее. Сейчас этот обычай также запрещен священником. Когда хоронят, в могилу кидают мелкие деньги. На поминках едят суп, голубцы и многое другое, а кутью раздают всем пришедшим, и они едят ее уже у себя дома. Следующие по-

¹² В Дивиче мы записали также рождественскую колядку (серб. *коринђање*) про белого ангела, который несет два белых камня, которые, по словам местных жителей, символизируют небесную чистоту.

минки совершают на сороковины, на полгода, на год, на три года, на семь лет. На полгода ранее танцевали поминальную хору.

После похорон в дом покойного один раз в день девочка (из семьи усопшего или из любой другой) приносила из колодца или источника воду в чашке. Родственники, когда пили воду, говорили: *Dumnezeu să le primească!* [Пусть Бог его примет!]. По словам одной жительницы Шушки, воду мог носить и мальчик. На сороковины девочка выливала воду на ручье (три чашки, по другим сведениям — шесть чашек), впадающем в Дунай недалеко от Шушки. Сейчас чаще обряд совершается во дворе. После совершения обряда девочке дарили платье.

В Великий четверг пожилые женщины совершают обряд пускания воды, после чего посещают кладбище. Одна из жительниц Шушки, переселившаяся в село из Бихора, говорит, что совершает этот обряд также в день св. Георгия Победоносца. В Светлый понедельник жители села посещают кладбище.

1.4. Погребальные обряды в верхнем течении Неры

Найдэш

В румынском селе Найдэш (рум. *Naidăș*) умирающему в руки дают зажженную свечу, символизирующую «вечный свет» (рум. *lumina veșnică*). Около гроба сидят родственники и друзья, мужчины во дворе играют в карты. Собравшиеся в доме покойника могут шутить, рассказывать смешные истории; однако если смерть была преждевременной, шутки у гроба запрещаются. Каждый вечер служат панихиду.

Когда выносят гроб, под стол, где лежал покойник, кладут сумку с топором; сам стол могут перевернуть. После выноса гроба на чердак вешают мешочек с различными семенами, фасолью, кукурузой и т. д., чтоб достаток (рум. *belșugul casei*) не ушел вместе с умершим членом семьи, а на ворота вешают спутанную нить, которая должна быть длиной с покойного, «чтоб он не вернулся».

На кладбище священник кропит гроб вином. Родственники угощают гробокопателей. После похорон на окно ставят стакан с водой. Там он стоит до сороковин, чтоб «душа могла прийти и попить». Воду периодически меняют.

В Найдэше на поминальной трапезе (*помане*) едят чорбу, суп, голубцы, *паприкаш* (разновидность токаницы), яйца, баранину, но не едят кутью. На следующий день на кладбище идут три женщины и окуривают могилу. Потом *поману* проводят на сорок дней и на год.

Структура обряда приношения воды в Найдэше существенно отличается от всего, что нам удалось зафиксировать на берегу Дуная. Пока покойник лежит дома, три дня подряд не девочка, а женщина носит воду из колодца или источника в дом покойного и в два соседних дома. Воду принимают со словами *Să fie de pomână!* [Пусть это будет за помин души!]. На сорок дней не пускают воду. Календарно приуроченный обряд приношения воды

в Найдэше связан с летне-осенним периодом. Одна из респонденток из Найдэша 1952 г. р. рассказывала, что три года подряд после смерти своей мамы рано утром, *pentru să fie apă neîncepută — primă apă* [чтоб вода была нетронутая — первая вода], носила воду себе домой и двум соседям с 29 августа (день Усекновения главы Иоанна Предтечи) до 14 сентября, а 14 сентября (на Воздвижение Креста Господня) пускала воду на источнике. На дно ведерка, с помощью которого «освобождается вода» (рум. *se sloboade apă*), традиционно кладут монетку. Многие женщины совершают этот обряд ежегодно, поминая всех умерших родственников.

В Найдэше днем всеобщего посещения кладбища является вторник Светлой седмицы. Священник служит панихиду, поет церковный хор, пришедшим на кладбище детям дают сладости. В Мясопустную родительскую субботу также поминают усопших, но на кладбище не идут, а едят дома вареное пшено, смешанное с кукурузой, и холодец (рум. *piftie*). Любопытно, что, хотя жители села Найдэш, как и подавляющее большинство православных румын, перешли в 1924 г. на новоюлианский календарь и теперь празднуют все церковные праздники по «новому стилю», живущие в Найдэше цыгане, также прихожане Румынской православной церкви, продолжают отмечать день Георгия Победоносца по старому стилю, устраивая в этот день *курбан* — ритуал с жертвоприношением белого ягненка.

Чукич

В румынском селе Чукич (рум. *Ciuchici*) родственники помогают умирающему держать зажженную свечу в руках. Если кто-то умер без свечи, нужно дать свечу священнику перед пасхальным богослужением, «чтоб у покойника была свеча». Каждый вечер, пока покойник лежит дома, служат панихиду (рум. *stâlpă*). Раньше ночью в доме покойного мужчины играли в карты, «чтоб быстрее прошло время», шутили. Многие считали необходимым положить в гроб все виды семян, чтоб дом, который покинул покойник, «не понес убытков». В карман покойнику кладут деньги, «чтоб заплатил на границе», «прошел там таможеню» (рум. *pentru să treacă vamă dincolo*), зеркало и маковые зерна, чтоб был занят их подсчетом и не возвращался назад (рум. *pentru nu să întoarcă înapoi*) и чтоб не стал ходячим покойником — «мороем» (рум. *pentru nu să facă moroi*). По рассказам жительницы Чукича, к ее соседке однажды ночью пришел «морой»: тихо пробрался по коридору и сел у нее на кровати. Она сообразила, что нужно сделать: в полночь сходила на кладбище, взяла немного земли с могилы покойника, который к ней приходил прошлой ночью, и несколько щепок с его креста и выбросила их в реку. Когда она бросала щепки и землю, то слышала какие-то страшные голоса, но после этого «морой» к ней больше не возвращался¹³. Когда выносят гроб из дома, на подоконник ставят стакан воды, «чтоб покойник мог попить». Там он стоит до сороковин.

¹³ Интересно, что в Чукиче в первый (рум. банат. *Marța vaselor*) и второй вторник (рум. банат. *Marța încluiată*) Великого поста и в Тодорову субботу (рум. банат. *Sântoager*),

Отпевание в Чукиче обычно происходит в церкви. Когда выносят гроб, дома переворачивают столы и лавки и бьют посуду. Похоронная процессия останавливается на каждом перекрестке. Во время каждой остановки священник читает заупокойные молитвы. Если кто-то из соседей хочет, чтоб процессия остановилась и перед его домом, он платит священнику за дополнительную остановку. В Чукиче гроб (*coras*, букв. «дерево») «запечатавают» вином и освященным маслом. Теперь это делают не на кладбище, а в церкви по окончании отпевания.

Как и в Найдэше, воду, пока покойник лежит дома, здесь носит женщина, обычно из семьи усопшего. Она носит воду три дня подряд в семь домов: в дом покойника и в дома шести соседей. Воду пьют со словами *Bog da proste!* [Пусть Бог его простит!]. По словам одной из жительниц Чукуча, раньше воду выливали, но сейчас так никто уже не делает. На следующий день после похорон утром в дома, куда носили воду, приходили со сладостями и соком и угощали всех членов семьи, чтоб они помянули умершего. Поминки (рум. *romană*) устраивают сразу после похорон, на сороковины, на полгода (не всегда) и на год. На поминках едят кутью, суп, голубцы.

Ряд поминальных обычаев в Чукиче проводится на Крещение Господне. После крещенской службы процессия во главе со священником направляется с двумя хоругвями к реке, где священник освящает воду. Те, у кого в семье есть родственники, умершие в молодом возрасте, дают священнику деньги, чтоб он помянул их при погружении креста в воду. Затем дома устраивают поминальную трапезу. На дно сосуда с крещенской водой кладут монетку. Также в Чукиче усопших поминают в Мясопустную родительскую субботу. Панихиду на кладбище в Чукиче служат в понедельник Светлой седмицы, раздадут друг другу угощения «за помин души».

Саска Ромына

В румынском селе Саска Ромына (рум. *Sasca Româna*), расположенном в верхнем течении р. Нера, хоронят на третий день. Раньше на похоронах играли музыканты, как правило, духовой оркестр. В с. Саска Ромына до сороковин вдова¹⁴ носила по ведерку из источника в дом покойного и в один из соседних домов. По слова жительницы села 1945 г. р., раньше воду в дом покойного и в шесть соседних домов носила маленькая девочка. На сороковины с утра на берегу р. Нера расстилали белое полотно и возле него совершали обряд пускания воды (рум. *se sloboade izvoru*, букв. «освобождается источник»). Вместе с водой пускали веточку, на которой было столько зарубок, сколько ведер воды было принесено за эти дни. По воде пускали обрядовый хлеб. В воду либо на берег бросали мелкие деньги.

когда по всему селу разводили костры и по улицам ходили ряженные, многие рядились именно в «морюев».

¹⁴ В интервью дословно: *Trage apă acasă femeia care n-are bărbat* [Носит воду женщина, у которой нет мужа].

Потом любой прохожий мог их подобрать. В Великий четверг воду поливали на цветы, поминая при этом умерших словами *Bog da proste!* [Пусть Бог его простит!]. По словам одной жительницы с. Саска Ромына, родившейся в с. Мыршанг в Олтении в 1955 г., у нее на родине сорок дней воду (44 ведра) носила девушка 14–16 лет, а воду лили не только на сороковины, но и в Великий четверг. В с. Саска Ромына панихиду на кладбище служат в Светлый понедельник.

2. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ В СЕЛАХ ПОМОРИШЬЯ

В сербских селах, расположенных в нижнем течении Муреша, три дня, пока покойник лежит дома, его не оставляют одного. Обычно женщины сидят у гроба, а мужчины во дворе играют в карты.

Сынпетру Маре

В с. Сынпетру Маре (серб. *Велики Свети Петар* / *Сенпетру Маре*, рум. *Sânpetru Mare*) до 1970-х гг. жили в основном сербы, поэтому даже местные цыгане сербоязычны. До 1970-х гг. в селе также жило много немцев. После их отъезда в село приехало много румын — как из румынских сел Баната, так и из Бихора. Румыны Сынпетру Маре являются носителями разных этнографических традиций, поэтому в этом селе мы исследовали в первую очередь местные сербские обычаи. Гроб местные сербы называют *самарица*. Они утверждают, что обычаем играть в карты у гроба — румынский: «Румыны играют у гроба в карты, но не на деньги — для развлечения. Наши сербы этого не делают!» Каждый вечер священник читает у гроба часы. Свечи у головы и у ног покойного не гасят все три дня, пока он лежит дома. Бдение у покойника называется *привеђе*: *Привеђе* — *кад чувамо самртника кући* [Бдение — когда охраняем покойника дома].

Воду на подоконник в комнате, где лежал покойник, не ставят. Отпевание и прощание происходят во дворе. Во главе погребальной процессии идут четыре кума, далее маленький мальчик из семьи покойного — сын, племянник или внук с крестом в руках, затем церковный хор, далее следует машина с гробом. Раньше гроб на кладбище везли на конях. Гроб традиционно несут шесть человек. Если человек несет гроб левой рукой — на правую ему повязывают полотенце черной веревкой (если правой — повязывают соответственно на левую), потом ее кидают в могильную яму. Погребальная процессия обязательно останавливается перед церковью, но внутрь церкви гроб заносят только если хоронят священника. Процессия останавливается на каждом углу. Во время остановок священник читает Евангелие.

На кладбище священник поливает гроб вином, затем гроб опускают, священник лопатой совершает крестообразное движение (с четырех сторон могилы лопатой ссыпает землю вниз), потом каждый кидает по горстке земли. На выходе с кладбища кто-то из родственников каждому выходяще-

му с кладбища дает чашу ракии и пакет со сладостями. Потом все отправляются на поминки, которые тут называют *пóмана*. Хлеб, суп, мясо ставят перед священником, он зажигает свечу, кадит, берет еду со стола, затем выливает суп обратно в котел. Хлеб и кутью кладут обратно на столы. Затем все приступают к трапезе, и никто не встает из-за стола, пока не встанет священник: он встает первым. Первое блюдо на помане — чорба или суп, а еще до этого — ракия, кутью едят последней. На следующий день на могилу идет непарное число ближайших родственников¹⁵.

Поминки также проводят через неделю после похорон, на сороковины, на первый и на седьмой год. В эти дни родственники относят пакеты со сладостями в церковь и раздают всем желающим. После этого идут на кладбище, а потом устраивают дома поминальную трапезу — поману. На кладбище ничего не едят. Все сербы с. Сынпетру Маре посещают кладбище в Светлый понедельник. В этот день на кладбище бедным и сиротам раздают яйца, сладости, но на могилах ничего не оставляют.

Вариаш

Село Вариаш (серб. *Varjaš*, рум. *Variaș*) исторически было сербско-немецким; местные цыгане говорили по-сербски (в конце XX в. они перешли на румынский). В 1970-е гг. немцы покинули Вариаш; сюда приехали румыны из соседних сел.

В Вариаше традиционно в руку умирающего вкладывали зажженную свечу. Около гроба (местные сербы гроб называют *лес*) также зажигали свечу, *да му светли пут* [чтоб освещала ему дорогу]. Сербы Вариаша обычно хоронят на следующий день после смерти. Вечер, когда все собираются у покойного (серб. *кад се скупи кући код самртника*), называют здесь *привеђе*. На *привеђе* женщины обычно сидели у гроба, мужчины играли в карты во дворе или в соседней комнате. На подоконник клали хлеб и воду, чтоб, как говорили местные жители, «ее мог взять проходящий мимо пастух» (серб. *кад прође пастир да узме*). При этом в действительности пастухи не брали воду с окна дома покойного.

Поминальную трапезу (здесь ее называют *вечера* либо *пóмана*) устраивают после погребения, на следующий день, через неделю, на сороковины, полгода, год. На поминальной трапезе обязательно присутствует кутья (серб. *коливо*), которую едят первой, и чорба. Приходя на *поману*, не говорят *добар дан!* [добрый день!], но приветствуют друг друга словами: *Бог да му (joj) душу опрости!* [Пусть Бог простит его (ее) душу!].

На кладбище ходят в субботу Масленичной недели (серб. *Покладе*) примерно в 11 утра. На кладбище зажигают свечи на могилах родственников, дают *дачу* (еду за помин души) цыганам и всем, кто приходит. Еду на могилах не оставляют. Еще одним днем всеобщего посещения кладби-

¹⁵ Батањац Д. М. Српски Свети Петар. Београд: Одбор САНУ за проучавање села, 1997. С. 422.

ща в Вариаше является Светлый понедельник, который тут называют День мертвых (серб. *Дан мртвих*, в банатском произношении — *Дан мртви*). В этот день жители села также делятся друг с другом едой, священник служит панихиду и окропляет могилы вином.

3. ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ В УКРАИНСКИХ СЕЛАХ БАНАТА

Зори́ле

В украинском селе Зори́ле (укр. *Зорі́ле*, рум. *Zorile*), основанном в начале XX в. переселенцами из сел Колочава, Верхнее Водяное, Синевир нынешней Закарпатской области Украины, сохранился ряд архаичных погребально-поминальных практик. Мертвого не оставляют одного: днем около него сидят, вечером читают Псалтирь; ближе к ночи молодежь собирается в дом покойного на *сві́чення*. На *сві́ченні* молодежь играет в различные игры, в том числе поцелуйные. Многие из них были подробно описаны нами в статье «Экспедиция в украинские села Баната»¹⁶. Также около гроба исполняют поминальные *псалмы*. Несколько таких псалм мы записали у жителя с. Зори́ле Юрия Шимони 1954 г. р. Одну из них поют после окончания чтения Псалтири у гроба — перед началом трапезы для собравшихся на *сві́чення* (см. рис. 2):

*Уже йду до гробу, темного, смутного,
Буду спочивати аж до дня судного,
Жизнь я не й увижу, гласа не й услишу,
Тільки як зв'язаний недвижимо лежу.
Там всі володарі і великі царі
Кости положили і свій вік скінчили.
Не богач, не бідний там ся не відкупить,
Но єдино каждый там спочити мусить.
Не сонце, не місяць не буде світити,
Де я буду в гробі містечко ім'їти.
Там і не pomoже ні отець, ні мати,
Бо я уже буду в гробі спочивати.*

На *сві́ченню* исполняли и такие псалмы (см. рис. 3):

*Ой, ви браття мої, сестри,
Ви по духу всі друзя,
Ви прийдіт та подивітсь:
Жизнь скінчилася моя.

Ви прийдіте, поспотріте:
Господь чудо сотворив,
Злетів з неба ангел Божий,
Душу з тілом розлучив.*

¹⁶ Струтинский И. М. Экспедиция в украинские села Баната // Живая старина. 2026. № 2. В печати.

*Лежить тіло без дихання
І не може говорити.
Ви прийдіте, браття й сестри,
Моє тіло схоронити.*

*І з молитвою святою
До могили віднесіт,
І з прощаннями надгробними
У могилу опустіт.*

*Ой, ви браття, мої сестри,
Служили-сте-сь надо мною,
Моліт Бога зі сльозами:
Зі святими упокой!*

*Де упадуть ваші сльози,
Там то виросте трава,
Я там буду спочивати
Аж до Страшного Суда.*

Любопытно, что *свічення* с молодежными играми, песнями и т. д. в Зориле в доме покойного устраивали не только пока гроб лежал дома, но и после похорон — по завершении поминальной трапезы, которую тут называют *помана* либо *пунта*. Погребальные обряды украинцев с. Зориле идентичны ритуалам, проводимым в селах, откуда переселились их предки, и не подверглись в Банате румынскому влиянию. Основным днем посещения кладбища в с. Зориле раньше было Вознесение; однако 30 лет назад жители села решили сделать таковым Антипасху. В этот день на кладбище поют канон Пасхи и служат панихиду.

Драгомирешть

В ходе экспедиции мы также посетили украинские села Баната, населенные переселенцами из жудеца Марамуреш: Драгомирешть, Копачеле, Щука. В с. Драгомирешть (укр. *Драгомире́шть*, рум. *Dragomirești*) умирающему дают в руки зажженную свечу¹⁷. Хоронят на третий день. Гроб перед выносом из дома окропляют святой водой. На кладбище священник сначала «запечатывает» гроб землей и затем повторно окропляет святой водой. В третий, девятый, сороковой день, на полгода и на год в дом усопшего приглашают священника. Он служит панихиду, после которой совершается поминальная трапеза — *помана за простибуг*, на которой обязательно

¹⁷ Любопытно, что в с. Драгомирешть считается необходимым умереть с зажженной свечой, в то время как во многих селах Прикарпатья зажженную свечу вкладывают в руки человеку тотчас после смерти, а смерть без свечи высмеивается в коломынках, например: *Ішов Гриць з вечорниць темненької нічки, Запугавсі в гарбузині і умер без свічки* (ПМА, 2019, с. Старый Лисец Ивано-Франковской обл.).

едят кутью, суп, голубцы. В Драгомирешть священник служит панихиду на кладбище в Дмитриевскую родительскую субботу. В Рождественский сочельник (и накануне многих других великих праздников) жители села также посещают кладбище, но священник в этот день на кладбище не служит.

Копачеле

В с. Копачеле (укр. *Копашиль*, рум. *Copăcele*) вечер при покойнике называют *опреветя* (вероятно, от рум. *priveghi* ‘бдение’). Под стол, где три дня лежал покойник, традиционно запускали курицу. Жители с. Копачеле переняли банатскую традицию играть в карты, пока покойник лежит дома. Молодежь играла в различные игры около гроба. Иногда молодые люди привязывали нитку к руке мертвеца, чтоб неожиданно за нее дернуть и напугать всех собравшихся. Когда гроб (укр. *труна*, у переселенцев из с. Крэчунешть — *копершу*) выносили, люди бросали на пол чашки и тарелки, *щоб душа пішла*. Сейчас этот обычай выходит из употребления. Священник кропит гроб кропилом из базилика еще в доме покойного. Сосуд со святой водой, которой священник кропил гроб, на кладбище должна нести вдова. Обычно она идет рядом с гробом. Когда гроб опускают в могильную яму, священник стряхивает туда пепел из кадила, кропит яму, затем кидает в нее сосуд, в котором несли святую воду, и «запечатывает» могилу, совершая крестообразные движения лопатой. Затем все кидают в могильную яму по горсти земли. Погребальную трапезу в с. Копачеле называют *помана*. «Поманы» проводят непосредственно после погребения, на сороковины, полгода и на год. Основным днем поминовения усопших, когда на кладбище служат панихиду, в с. Копачеле является Вознесение.

Выводы

В ходе экспедиции в румынский Банат мы зафиксировали современное бытование традиционных похоронных и поминальных обрядов, а также рассказы о том, как эти обряды проводили раньше. Традиционно покойника не оставляли одного: в сербских и румынских женщины сидели рядом с ним, мужчины в соседней комнате или во дворе играли в карты, в украинских селах некогда бытовали молодежные игры при мертвеце. В румынских селах вечер у гроба называется *priveghi* ‘бдение’, в сербских селах Поморишья — *привеђе*. В ряде румынских сел зафиксирован обычай бить посуду и переворачивать столы и лавки тотчас после выноса гроба. На побережье Дуная как в сербских, так и в румынских селах сохраняется обычай носить воду из источника либо колодца в память о покойном в течение сорока дней. Обычно маленькая девочка ежедневно носит воду в три дома — дом покойника, свой и еще кого-нибудь из соседей. В наши дни время ношения воды в некоторых селах сокращается с сорока до семи дней. Обычай был зафиксирован нами также в селах горного Баната и в равнинном Банате на территории Сербии, но не прослеживается в селах Поморишья (сс. Ва-

риаш, Сынпетру Маре). В некоторых селах воду носит не девочка, а пожилая женщина. Также для многих сел характерен обычай пускания воды (рум. *slobozirea apei* / серб. *изливање воде*) в Великий четверг (например, в сс. Дивич, Ланговет), от Усекновения главы св. Иоанна Предтечи до Крестовоздвижения (с. Найдэш). В с. Мытнику Маре до сих пор практикуется сочинение песен-биографий покойного (аналогичную традицию мы фиксировали у румын-унгурян и румын-царан в долине Тимока). В селах горного Баната, в отличие от долины Тимока, мы зафиксировали традицию поминальных танцев только в сс. Кэрбунарь (*joc de potana*) и Шушка. Во многих местах на день села и на свадьбу могут заказать музыкантам сыграть дойну в честь умершего или и дойну, и «брыу», если умер кто-то молодой. Хору в честь покойного могут исполнить и на свадьбе, если недавно умер кто-то из близких родственников молодых. Участие музыкантов в похоронной процессии в сербском Банате является главной чертой, отличающей румынские похороны от сербских. В румынском Банате (по крайней мере в исследованных нами селах) присутствие музыкантов на похоронах опционально; оно обязательно только лишь в случае, если умер кто-то молодой. В обрядности украинского села Зорице не наблюдается румынского влияния, в с. Копачеле оно прослеживается, хотя ряд лексики румынского происхождения (укр. *помана*, *опреветя*) мог быть заимствован украинцами Копачеле еще до переселения в Банат — в Марамуреше.

Таблица

Село	Название гроба	Вечер у мертвеца	Название поминальной трапезы	Когда устраивают поминки	День всеобщего посещения кладбища
Белобрешка (сербы)	<i>Сандук</i>	—	<i>Прекада / вечера</i>	2-й день после похорон, 40 дней, полгода, год	Светлый понедельник (серб. <i>Ускрени понедељак</i>)
Вариаш (сербы)	<i>Лес</i>	<i>Привеђе</i>	<i>Вечера помана</i>	2 день, через неделю, 40 дней, полгода, год	Светлый понедельник — <i>Дан мртви(х)</i>
Дивич (сербы)	<i>Сандук</i>	—	<i>Дача / вечера</i>	первая суббота, 40 дней, полгода, год	Светлый понедельник

Драгомирешть (украинцы)	<i>Труна</i>	—	<i>Помана, за простибуг</i>	3-й, 9-й день, 40 дней, полгода, год	Дмитриевская родительская суббота
Зориле (украинцы)	<i>Труна</i>	<i>Сві́чення</i>	<i>Помана</i>	—	Раньше — Вознесение, теперь — Антипасха — <i>Томина неділя</i>
Копачеле (украинцы)	<i>Труна</i>	<i>Опревета</i>	<i>Помана</i>	40 дней, полгода, год	Вознесенье — <i>Испас / Вознесіння</i>
Кэрбунарь (румыны)	<i>Sicriu</i>	<i>Priveghi</i>	<i>romană</i>	3-й день, 40 дней, полгода, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й год	<i>Paște</i> — Пасха
Мытнику Маре (румыны)	<i>Sicriu</i>	<i>Priveghi</i>	<i>romană</i>	2-й, 9-й день, 40 дней, полгода, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й год	Светлый понедельник — <i>Lunia Luminată</i>
Найдэш (румыны)	<i>Sicriu</i>	<i>Priveghi</i>	<i>romană</i>	40 дней, год	вторник Светлой седмицы
Пожежена сербская	<i>Сандук</i>		<i>Вечера</i>	40 дней, полгода, год	Светлый понедельник — <i>Васкрсни понеделъак</i>
Пожежена румынская	<i>Sicriu</i>	<i>Priveghi</i>	<i>romană</i>	40 дней, год, семь лет	Пасха — <i>Paște</i>
Саска Ромына	<i>Sicriu</i>	<i>Priveghi</i>			
Сынпетру Маре (сербы)	<i>Самарица</i>	<i>Привеђе</i>	<i>Вечера / помана</i>	через неделю, 40 дней, год, 7 лет	Светлый понедельник

Старая Молдова (сербы)	<i>Дрво</i>				
Чукич (румыны)	<i>Copac / sîcrin</i>	<i>Priveghi</i>	<i>pomană</i>	40 дней, полгода, год	Светлый понедельник — <i>Lunia după Paști</i>
Шушка (румыны)	<i>Sicriu</i>	<i>Priveghi / privighe- rea</i>	<i>pomană</i>	40 дней, полгода, год, 3 года, 7 лет	Светлый понедельник — <i>Lunia după Paști</i>

Hora a mortului

Mâtnicu Mare

Ia- tă stea-ua vie-ții me- le A că- zut jos din- tre ste- le,

Ș-al meu soa-re a a-pus Mi-a ve-nit o- ra de 5 dus.

Рис. 1. Hora a Mortului (песня-биография умершего) из румынского села Мытнику-Маре, жудец Караш-Северин.
Нотная транскрипция Т. С. Струтинской.

Fig. 1. Hora Mortului (biography song of the deceased) from the Romanian village of Mâtnicu Mare, Caraș-Severin County.
Musical transcription by T. S. Strutynska.

Уже йду до гробу

с. Зоріле, Банат

У- же йду до гро- бу тем но-го, смут-но-го, Бу- ду спо- чи-ва- ти аж до дня суд-но- го,

Бу- ду спо- чи- ва- ти аж до дня суд- но- го.

Рис. 2. Похоронная псалма из украинского села Зори́ле, жудец Караш-Северин.
Нотная транскрипция Т. С. Струтинской.

Fig. 2. Funeral psalm from the Ukrainian village of Zorile, Caraș-Severin County.
Musical transcription by T. S. Strutynska.

Рис. 3. Похоронная псалма из украинского села Зорице, жудец Караш-Северин.
Нотная транскрипция Т. С. Струтинской.

Fig. 3. Funeral psalm from the Ukrainian village of Zorile, Caraș-Severin County.
Musical transcription by T. S. Strutynska.

Рис. 4. Белые камни во дворе Бранки Яношевич,
на которые хозяйка каждый Великий четверг поливает воду, 2025 г.
Фото автора.

Fig. 4. A white stones in Branka Janošević's courtyard,
which the owner pours water on every Maundy Thursday, 2025.
Photo by the author.

Рис. 5. Румынское село Шушка на левом берегу Дуная, 2025 г.
Фото автора.

Fig. 5. The Romanian village of Șușca on the left bank of the Danube, 2025.
Photo by the author.

Литература

- Батањац Д. М. Српски Свети Петар. Београд: Одбор САНУ за проучавање села, 1997. 700 с.
- Димитријевић С. Обичаји у личном и породичном животу // Банатске Хере / уредио д-р. Мил С. Филиповић. Нови Сад: Војвођански музеј, 1958. С. 232–263.
- Крстић Б. Ђ. Код Белог Брешка и око њега. Букурешт: Критерион, 1987. 331 с.
- Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении. Колл. монография / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2025. 496 с.
- Струтинский И. М. Музыка лаутаров в погребально-поминальных практиках румын долины Тимока // Живая старина. 2023 № 1 (117). С. 58–62.
- Струтинский И. М. О похоронно-поминальной и календарной обрядности в сербском Банате: полевые исследования 2023 года // Славяноведение. 2024. № 6. С. 75–84. URL: <https://doi.org/10.31857/S0869544X24060063>
- Струтинский И. М. Экспедиция в украинские села Баната // Живая старина. 2026. № 2. В печати.

- Ilieșiu N. Monografia istorică a Banatului. București: Mica Valahie, 2011. 425 p.
- Maluckov M. Rumuni u Banatu. Etnološka monografija. Novi Sad: Vojvođanski muzej, 1985. 319 s.

References

- Batajnjac, D. M., 1997. *Serbian Saint Peter*. Belgrade: SANU Village Study Committee, 700 p. (In Serbian).
- Dimitrijević, S., 1958. Customs in Personal and Family Life. In: M. S. Filipović, ed. *Banat Hearsay*. Novi Sad: Vojvodina Museum, pp. 232–263. (In Serbian).
- Ilieșiu, N., 2011. *The Historical Monograph of Banat*. Bucharest: Mica Valahie, 425 p.
- Krstić, B. Đ., 1987. *At Beli Brešak and Its Surroundings*. Bucharest: Criterion, 331 p. (In Serbian).
- Maluckov, M., 1985. *Romanians in Banat. Ethnological Monograph*. Novi Sad: Vojvodina Museum, 319 p. (In Serbian).
- Strutinskiy, I. M., 2023. Lautar Music in Funeral and Memorial Practices of the Romanians of the Timok Valley. *Zhivaia starina*, 1 (117), pp. 58–62. (In Russian).
- Strutinskiy, I. M., 2024. Funeral, Memorial, and Calendar Rituals in the Serbian Banat: Field Research of 2023. *Slavianovedenie*, 6, pp. 75–84. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0869544X24060063>
- Strutinskiy, I. M., 2026. Expedition to Ukrainian Villages of the Banat. *Zhivaia starina*, 2. In press. (In Russian).